

Михаил снова пропел слова заклинания, в этот же момент где-то на горизонте раздался крик птиц.

Синие силуэты начали появляться один за другим, скорость их полета была очень быстрой. В один миг они переместились через горы, оказавшись в отражении Священного города.

Вскоре пространство было заполнено синими крылатыми птицами. На вид они были похожи на крылья архангела, которые жили отдельно от тела человека. Птицы выстраивались в ряды, некоторые из них кружили над головой Чжань Кона, а некоторые приготовились к штурму!

Синее пламя начало разгораться вокруг Михаила, он принес в жертву свою душу, чтобы получить еще большую силу от неба.

Синих крылатых птиц становилось все больше и больше, они выстраивались в особом порядке, словно воины, ниспосланные с неба!

- Я не против того, чтобы ты применял самую мощную силу против меня, но можно я пройду немного вперед, чтобы взглянуть на нее? – Чжань Кон подходил к Императорскому дворцу все ближе и ближе.

Михаил, который беспрестанно призывал небесных птиц, был ошарашен словами Чжань Кона.

Он как бы сказал архангелу: «Можешь делать, что хочешь, а я пока повидаюсь со старой подругой.»

Эта самоуверенность повелителя страны призраков оскорбляла Михаила!

- Это Священный город, а не твоя резиденция! – строго сказал Михаил.

Синих крылатых птиц стало еще больше, они не только предостерегающе кружились вокруг Чжань Кона, но и стерли все устрашающие лица призраков, висящих в воздухе.

Лиц было настолько много, что они приводили в ужас магов Священного города, подавляя их боевой настрой. Михаил не жаловался на беспомощность магов, в конце концов, они столкнулись с уровнем повелителя. Даже маги высшего уровня были всего лишь детьми по сравнению с Чжань Коном.

Очистив пространство от страшных гримас призраков, Михаил попытался поднять боевой настрой в магах Священного города.

Но Чжань Кон не наблюдал за этим процессом, ему было все равно, что делают маги. Сейчас больше всего ему хотелось увидеть Цинь Юэр.

- Я даю тебе второй шанс, если ты не сможешь меня уничтожить, то уйдешь со своими разгромленными войсками в настоящий Императорский дворец искать защиты у своих предков! – сказал Чжань Кон Михаилу.

Чжань Кон чувствовал сильную силу запрета, исходящую из настоящего Императорского дворца.

Но если правитель вступит на территорию настоящего Императорского дворца, то он разнесет его в пух и прах, несмотря на силу запрета. Тогда количество погибших жителей Священного города будет насчитываться тысячами.

Поэтому, вступив в отражение Священного города, Чжань Кон дал Михаилу первый шанс.

А сейчас был дан и второй.

Но даже если Михаил применит все свои способности, он не сможет остановить правителя.

Глупые люди не понимали, что с уровнем правителя им никогда не справиться!

.....

Лицо Михаила потемнело, глаза его начали излучать свет гнева, а позади него божественная душа начала сгорать в пламени вместе с его собственной, такое сожжение порождало огромную силу.

Синие крылатые птицы кружили по небу, накрывая колпаком весь Священный город.

Но Чжань Кон не смотрел вверх, он уже подошел к Императорскому оленю.

Олень в панике пытался убежать, но он не обладал боеспособностью, так как был всего лишь талисманом. Увидев возле себя повелителя призраков, олень начал отчаянно нестись вперед.

Чжань Кон взмахнул рукой, создав кровавый ветер.

Ветер ударил по серебристым оковам, которые тянулись от рогов оленя, разбив их на части.

Осколки от цепей попадали прямо на черное платье Цинь Юэр, отражая свет синих крылатых птиц. Теперь они покрывали все ночное небо, очевидно, Михаил применил более мощную силу заклинания.

Сам господь не может присутствовать при этом событии, поэтому он направил своих священных птиц для уничтожения зла, пришедшего в мир людей. Михаил был посланником бога, поэтому был одарен нечеловеческой силой. Он мог призывать божественных птиц, чтобы искоренить гнусного повелителя с лица земли!

Синие крылатые птицы парили в небе, озаряя священным светом пространство в радиусе нескольких сотен километров!

Цинь Юэр подняла голову, посмотрев на небо, покрытое птицами, словно наступил Судный день. На душе у нее стал тяжело.

Она перевела взгляд на духа, одетого в черную кирасу...

Ведь это был он, кто пробудил ее, она помнит очертания его силуэта.

Почему тогда он решил уйти?

Разве мало было мучений, которые они оба испытали?

Какая разница, живой или мертвый?

Пусть, он уже был не тем, кем был раньше. Тело его было холодным, мертвым, но больше всего ей хотелось бы оказаться в его объятиях...

- Ты пришел... - сказала Цинь Юэр.

- Да, я пришел... - покивал головой Чжань Кон.

- Почему же тогда покинул меня? - спросила Цинь Юэр.

- Я увидел твой облик, такой же прекрасный, как и раньше. Но я хотел, чтобы ты начала жизнь сначала, забыв обо мне... - сказал Чжань Кон.

- В этом мире у меня остался только ты. Без тебя я словно ледяная скульптура, а не человек, - серьезно сказала Цинь Юэр.

Эта встреча должна была произойти раньше, но произошла сейчас.

Почему же они снова свиделись при таких обстоятельствах, когда синие крылатые птицы кружили у них над головами, и вот-вот должны были их уничтожить...

Торопливая встреча на месте казни, к которой их приговорил весь мир. Словно только они вдвоем совершили что-то ужасное, и теперь люди готовы были сжечь их заживо!

Почему он не позволил ей поговорить с ним, когда пробудил ее там, в пустынных Небесных горах?

Очнувшись, Цинь Юэр казалось, что все, произошедшее с ней, было всего лишь дурным сном. Любимый пробудил ее, неся в своих объятиях, разве это было всего лишь иллюзией?

Почему тогда он решил уйти?

Пусть эта битва была неизбежной, и архангел Михаил вот-вот сотрет их с лица земли, но Цинь Юэр и Чжань Кон наконец-то встретились!